

ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫНДАҒЫ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ:

**ежелгі кезеннен қазіргі кезеңге дейінгі мәдениеттер
мен конфессиялардың диалогы
халықаралық ғалыми-тәжірибелік конференция
13–15 маусым 2018 ж.**

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ НА ВЕЛИКОМ ШЁЛКОВОМ ПУТИ:

**диалог культур и конфессий от древности
до современности
Международная научно-практическая конференция
13–15 июня 2018 г.**

CENTRAL ASIA ON THE GREAT SILK ROAD:

**Dialogue of Cultures and Confessions
from Antiquity to Modernity
The International Scientific and Practical Conference
13–15 of June 2018**

УДК 2 (063)
ББК 86.3
Ұ 46

Главный редактор

К.М. Байпаков

доктор исторических наук, академик НАН РК

Ответственный редактор

В.А.Новоженков, кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:

Е.К. Ауэзов; Н. Капалбеков; А. Сыдыков; М.М. Нурпеисов; С.Ашимова;
С. Омиралиева; Г. Сатыбалдиева.

Ұ 46 **Ұлы Жібек жолындағы Орта Азия.** Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары 13–15 маусым 2018 жыл. - Алматы: Service Press, 2018. - 545 б.

ISBN 978-601-7283-95-7

Мақалалар жинағы 2018 жылғы 13-15 маусым аралығында Алматыда өткен «Ұлы Жібек Жолындағы Орталық Азия: ежелгі кезеңнен қазіргі кезеңге дейінгі мәдениеттермен конфессиялардың диалогы» - атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясында баяндалған авторлық мәтіндердің басылымы болып табылады.

Мақалалар автордың нұсқасында жарияланды.

Сборник статей представляет собой публикацию авторских текстов докладов, представленных на Международной научно-практической конференции «Центральная Азия на Великом Шёлковом пути: диалог культур и конфессий от древности до современности», состоявшейся в Алматы 13–15 июня 2018 года.

Статьи публикуются в авторской версии.

The collection of articles is a publication of the author's texts of the reports presented at the International Scientific and Practical Conference «Central Asian Great Silk Road: a dialogue of cultures and faiths from antiquity to modernity», held in Almaty from 13 to 15 June 2018.

Articles are published in the author's version.

УДК 2 (063)

ББК 86.3

ISBN 978-601-7283-95-7

© Авторы статей,
© Центр сближения культур

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
А. М. Хазанов СТЕПНЫЕ КОЧЕВНИКИ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ.....	12
К. М. Байпаков, Т. В. Савельева ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И УРБАНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА	28
С. А. Панарин КАКИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИЙ ПРОЯВЛЯЮТСЯ ПРИ ИХ СОПОЛОЖЕНИИ С МИГРАЦИЯМИ ИСТОРИЧЕСКИМИ	60
К. Ш. Хафизова СТЕПЬ И КИТАЙ	73
Б. Е. Кумекон ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ КАЗАХСТАНА ПО ДАННЫМ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ МАХМУДА АЛ-КАШГАРИ И АЛ-ИДРИСИ	92
М. К. Хабдулина К ЭТНИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	100
П. Б. Лурье НОВЫЕ ДАННЫЕ О СЛЕДАХ МАНИХЕЙСТВА В СЕМИРЕЧЬЕ.....	109
Э. Д. Зиливинская ДВОРЦЫ ДЛЯ КАРАВАНОВ (ПРОИСХОЖДЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ)	117
З. Г. Джалилов К ВОПРОСУ О ВЗАИМОВЛИЯНИИ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА.....	136
Ю. Н. Каняшин О ТОПОНИМИЗАЦИИ ПРИРОДНОГО ЛАНДШАФТА КАЗАХСКИМИ КОЧЕВЫМИ СООБЩЕСТВАМИ КАРКАРЫ В XIX ВЕКЕ	146
М. Б. Кожа ОБ АРХИТЕКТУРНЫХ СООРУЖЕНИЯХ САРАЙЧИКА ПЕРИОДА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ	156
А. З. Абдулхаиров ЗАПАДНЫЙ ДЕШТ-И-КИПЧАК: КРЫМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ	162
П. Н. Петров МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ – МАРКЕРЫ ГРАНИЦ И ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.....	178
И. Л. Кызласов ГУННСКИЙ ДВОРЕЦ И ГОРОДОК НА ЕНИСЕЕ КАК ЦЕНТРЫ СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР (I в. до н.э.).....	187
К. Самосюк КУЛЬТ ВАЙШРАВАНЫ, МИФОЛОГИЯ, ИКОНОГРАФИЯ, СТИЛИСТИКА.....	200

Л. В. Дубровская РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА	205
Н. М. Зиняков, Т. В. Савельева РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ГОРОДОВ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА И СЕМИРЕЧЬЯ	225
В. А. Новоженев КОММУНИКАЦИИ И КОЛЕСНЫЙ ТРАНСПОРТ НА ВЕЛИКОМ ШЁЛКОВОМ ПУТИ	242
Я. А. Лукпанова КОНЬ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ VI-IV вв. до н.э. (по материалам памятников Казахстанского Приуралья)	283
П. К. Дашковский МИРОВОЗЗРЕНИЕ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ СКИФО-САКСКОГО ПЕРИОДА И ИРАНСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ КОМПЛЕКС ВЕРОВАНИЙ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	302
К. М. Байпаков, Г. А. Терновая СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗНОГО ГЛИНЯНОГО ДЕКОРА НА ПАМЯТНИКАХ ЮГО-ЗАПАДНОГО СЕМИРЕЧЬЯ VIII-X вв.	321
К. М. Байпаков, А. К. Авизова НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОГРЕБЕНИЙ ГОРОДИЩА БЕСИНШИТОБЕ В ОТРАРСКОМ ОАЗИСЕ	342
А. К. Авизова ТАМГООБРАЗНЫЕ ЗНАКИ НА КЕРАМИКЕ С ПАМЯТНИКОВ ОТРАРСКОГО ОАЗИСА ДОАРАБСКОЙ ЭПОХИ	350
Б. А. Железняков ЗНАКОВЫЕ НАХОДКИ XI-XII вв. ИЗ ГОРОДИЩА КАЯЛЫК	361
Ж. Ж. Молдабеков МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЕЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ СОДЕРЖАНИИ	369
С. А. Калиева ПРЕКАРИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ	376
З. Г. Сактаганова О ВОЗМОЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ В КАЗАХСТАНЕ: «НОВЫЙ КУРС» АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ Н. С. ХРУЩЕВА И РЕАЛИИ РЕСПУБЛИКИ	387
Чжан Хунли СОЦИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	402

Д. Б. Кыдырбекулы ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ ИСЛАМСКОГО МИРА В РАМКАХ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ.....	412
Б. Бейсенов ЖАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІДІН ДАРЛЫҚ ЖӘНЕ ДІНИБІРЕГЕЙЛІК МӘСЕЛЕСІ	421
К. К. Бегалинова КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.	430
Г. Я. Селютин, Н. Н. Мусалаев, А. Н. Тургумбекова КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО КАЗАХСТАНА: ФЕНОМЕН ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ.....	442
Ван Цзиньго ВНЕШНИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СИЛОВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ОБЩЕСТВА	448
Ж. И. Намазбаева ПОЛИКУЛЬТУРНЫЕ ИНТЕГРАТИВНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ	467
Ш. Ж. Тохтабаева АРХЕТИПЫ И КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ.....	479
К. Р. Несипбаева, А. К. Шорманова ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ОРНАМЕНТЫ	490
Г. Р. Мухтарова, С. С. Даутова ЗАПОВЕДНИКИ-МУЗЕИ КАЗАХСТАНА НА ОТРЕЗКАХ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ.....	498
М. Е. Дикань СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕБНИКИ ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ	503
А. Ж. Сыдыков, М. М. Нурпеисов НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ОБЪЕКТОВ САКРАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ.....	507
С. К. Өмірәлиева ОРТА АЗИЯДАҒЫ ҰЛЫ ОЙШЫЛДАР МҰРАСЫ.....	515
Е. К. Ауэзов К ВОПРОСУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (на примере г. Алматы)	523
М. Туар-Оборон СБЛИЖЕНИЕ КУЛЬТУР – ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ	528
Н. Қапалбекұлы ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫНДАҒЫ ОРТА АЗИЯДАҒЫ ЕМШІЛІК ДӘСТҮР ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚҰПИЯЛАРЫ	534

ЗНАКОВЫЕ НАХОДКИ XI-XII вв. ИЗ ГОРОДИЩА КАЯЛЫК

MOMENTOUS ARTIFACTS OF THE 11-12-th Centuries FROM THE MEDIEVAL CITY OF KAYALYK

B. A. Zheleznyakov

Б. А. Железняков
магистр, докторант PhD, Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
Алматы, Казахстан
boriszheleznyakov@mail.ru

Мақалада Солтүстік-Шығыс Жетісу қалалық мәдениетінің ең үлкен ескерткіші болып табылатын Қойлық қалашығы аумағына археологиялық зерттеулер жүргізу барысында алынған артефактілердің белгілерін түсіндіру қарастырылған. 1998 жылдан бастап академик К.М. Байпаковтың жетекшілігімен Моңғол империясының және Шағатай ұлысының уақытындағы XIII–XIV ғасырдың басына тиесілі нысанның жоғарғы қабаты зерттелді. Жарияланған зерттеулердің нәтижесінде XI–XII ғғ. мәдени ескерткіштердің бөлігі табылғанын дәлелдейді. Жетісу өңіріндегі киданей билігімен Батыс Ляо, Қытаймен қарым-қатынасы туралы көрсетілген. Қазба жұмыстары монша және манихейлік шіркеу жанындағы кең аумақты қамтыды. Өкінішке орай, қабаттар суды, әсіресе ваннаны жеткізетін су құбырларын салу мен жөндеу кезінде араласып, кейінірек шығарылған артефакттар емес.

Кілт сөздер: Қойлық қалашығы, Қарлұқтар, Киданилер, Қараханидтер, нумизматика.

В статье приводится интерпретация знаковых артефактов, полученных при археологических исследованиях на городище Каялык – крупнейшем памятнике городской культуры Северо-Восточного Жетысу. С 1998 г. раскопками под руководством академика К.М. Байпакова вскрыты объекты, главным образом, относящиеся к верхним слоям XIII – началу XIV вв., то есть ко временам Монгольской империи и Чагатайского улуса. Результаты публикуемых исследований свидетельствуют о находках XI–XII в. в культурных слоях памятника. Также о связях с Западным Ляо, Китаем, которые, свидетельствуют о власти киданей в регионе Жетысу. Раскопки проведены на широких площадях, квадрата, прилегающего к бане-хаммам и манихейскому храму. К сожалению, слои были перемешаны во время строительства и ремонта линий кубуров водопровода, подводящим воду, в частности к бане, более поздней постройки, нежели публикуемые артефакты.

Ключевые слова: городище Каялык, карлуки, кидани, Караханиды, нумизматика.

Interpretation of the sign artifacts received at archaeological researches on the ancient settlement Kayalyk – the largest monument of city culture Northeast Zhetysu is given in article. Since 1998 excavation under the leadership of the academician K.M. Baipakov opened the objects, mainly, relating to the top layers of XIII – to the beginning of XIV вв, that is to the time of Mongolian empire and Chagataysky ulus. Results of the published researches testify to finds of the 11-12th century in occupation layers of a monument. Also confirm communications with the Western Liao, China which, testify to the power kidany in Zhetysu's region. Excavation was carried out on wide squares, the square adjacent to a bath hammam and the Manichean temple. Unfortunately, layers were mixed during construction and repair of lines of kubur of a water supply system, bringing water, in particular to a bath, later construction, than the published artifacts.

Keywords: city of Kayalyk, Karluk, Khitans, Kara-Khanid dynasty, numismatics.

Регион Жетысу можно ассоциировать с крупным узлом трансконтинентальных путей, неким «сердцем» Центральной Азии, не только географическим,

который являлся центром притяжения племен и народов на всем протяжении истории к узкой полосе оазисов, протянувшейся у подножья хребтов Северного Тянь-Шаня, включая сами склоны и долины, исчезая в пустынном и полупустынном ландшафте к северу. Уже начиная с бронзового века и, особенно в I тыс. до н.э., территории были густо заселены элитой сакских племен. Пути, отмеченные археологическими и изобразительными памятниками бронзового и раннего железного века особенно оживились с последних веков до н.э.

Территория Жетысу в период Монгольской Империи всецело вошла в улус Чагатай. Самым значительным городским центром Северо-Восточного Жетысу, центром крупного оазиса в течение нескольких столетий (периода расцвета городской культуры региона, торгового пути в X – начало XIV вв.) был город Каялык – торговый и культурный центр на трансконтинентальном пути, центр оазиса, в межгорной благодатной долине, как о ней писал Г. Рубрук. Публикуемые в статье материалы нелишний раз подтверждают, «материализуют» политические и торговые контакты Каялыка в XI–XII вв.

В аспекте активного взаимодействия культур особенно интересна история Северо-Восточного Жетысу в караханидский или каракитайский период, когда весь Западный Туркестан и, в значительной степени Восточный уже обрел мусульманскую культуру в ее значительной полноте и стал доминирующей культурой в регионе. По археологическим источникам, Каялык стал преимущественно мусульманским к середине XIII в. (хронология упрочения мусульманской культуры в городской среде была удревнена, с устоявшегося в прежние десятилетия мнения об исламизации во времена Туглук Тимура (1360-е гг.) когда города уже не существовало, то есть, более чем на 150 лет) [Железняков, 2016, с. 177].

В начале-середине 2000-х гг. в южной части городища Каялык в полусотне – сотне метров к северу от дороги Алматы – Усть-Каменогорск, проходящей под горными прилавками, внутри стен, было проведено археологическое исследование нескольких объектов под руководством академика К.М. Байпакова, расположенных в одном крупном квадрате (квартале) со сторонами 50×50 м, выделенном в топографии. В 2001 г. вскрыто помещение небольшой бани хаммам Д.А. Воякиным в северо-западной части большого квадрата. В 2006 г. в непосредственной близости от вскрытых в 2004–2005 г. руин манихейского храма (северо-восточный угол) производились раскопки соседнего субквадрата (юго-восточный угол) (оба субквадрата – Б.А. Железняковым). Тем самым, ЮВ квадрат, об арытефактах из которого пойдет речь, по диагонали примыкал к бане (рис. 1).

Фактически, на археологически исследованном юго-восточном субквадрате располагалась инфраструктура водопровода как для бани, так и далее, к постройкам средневекового города. После угасания функционирования бани, на обоих субквадратах одновременно возникли сырцовые постройки, существовавшие последние десятилетия жизни на Каялыке. Еще один квадрат к западу от водопровода исследовался параллельно в 2006 г. по уровню 1 строительного

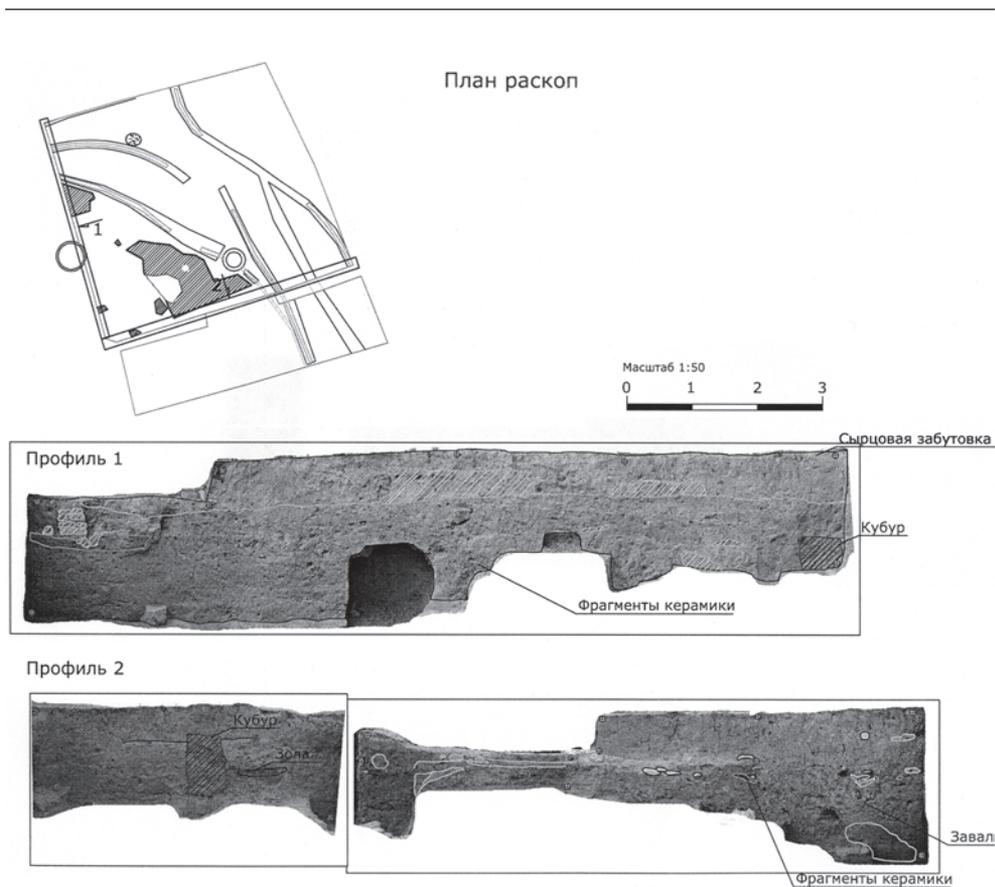

Рис. 1

горизонта (на дальнем фоне, под руководством Д.А. Воякина (рис. 2), на ближнем: раскопки линий водопровода).

Верхний горизонт во всех четырех субквадратах состоял из плохо определенных – размытых и развеянных, руинированных остатков сырцовых структур (предположительно жилых помещений), современного объекту, который при раскопках именовался «парадным залом», а позже был интерпретирован как манихейский храм [Терновая, 2017, с. 292-293]. На манихейском храме удалось исследовать архитектуру и ее интерпретировать, по-видимому, благодаря ее относительной капитальности. При углублении в культурный слой юго-восточного субквадрата было выяснено, что второй стратиграфический горизонт состоит из перемешанного мусорного заполнения толщиной около 2 м над значительной по числу линий, развилкой водопроводных кубуров, своеобразного колодца-отстойника тексте [Железняков, 2006, с. 156]. Данная статья является продолжением публикации по результатам раскопок водопровода, результатом интерпретации двух артефактов, полученных в 2006 г., при раскопках линий кубуров. Тогда было выяснено, что уровень материка на котором проложены линии кубуров (рис. 3), на котором заглубленный резервуар-отстойник, отде-

Рис. 2

Рис. 3

ланный жженым кирпичем расположен между двумя (приводящим и уводящим воду керамическими) кубурами устроен на, частично немного углублен в материк – суглинок светло-коричневого цвета без антропогенных примесей. Каялык представлял собой типичный крупный город с благоустройствами средневековья.

На площади раскопа были выявлены многочисленные следы ремонтов и перекладок линий кубуров, внезапных окончаний и начал линий (очевидно, что выемка грунта при производстве ремонта была фрагментарной). В северо-западном углу раскопа водопровода (наиболее близком к бане) в нижней части заполнения были найдены два бронзовых изделия (монета с квадратным отверстием и подвеска с оборванным ушком), которые имеют отношение к периоду владения регионом каракитаями (конец XI – первая половина XII вв.).

Городище Каялык – памятник средневековой городской культуры с одноименным/сходным по звучанию, дошедшим из источников названием средневекового города «Кайлак» (Г. Рубрук) / «Кайалик» [Исламизация и сакральные родословные, 2008, с. 120] [Петров, Байпаков, Воякин, 2014, с. 48] являвшегося столичным центром карлуков Северо-Восточного Жетысу, после 940 г. уже их основной части, Номинально входя в земли державы Караханидов. С 1125 по 1209 гг. эти земли вошли в состав могущественного государства каракитаев / части киданей (кочевых монгольских племен). Государство Ляо существовало с 904 г. и охватывало земли от Тихого океана до Алтая. В 1124 г. их войско было разбито чжурчженями, был создан курултай и произошла централизация власти под властью гурхана Елюй Даши. В 1141 г. каракитаи разбили объединенное войско Сельджуков и Караханидов, а в 1208 г. найманы нанесли поражение уже каракитаям. В 1212 г. Хорезмшах и Кучлук наносит окончательное поражение каракитаям. Тем самым, публикуемые здесь предметы могли попасть в Каялык с 1125 по 1208-09 гг. Но судя по логике, а также по хронологии самих вещей, предпочтительнее сдвигка к началу этого периода: второй четверти – середине XII в.

Тем самым с середины X в. происходит, своего рода «концентрация жизни», длившаяся до второй половины XIII в. В эти три с небольшим века и укладывается наиболее насыщенная событиями жизнь этого интереснейшего памятника, судя по доступным из проведенных исследований данным [Байпаков, Воякин, 2006]. Города, безусловно имевшего значительные отличия от других городских центров Южного Казахстана и Жетысу, как значительного центра на протяженном участке Великого Шелкового пути, столичного центра, а также центра локального оазиса, где встречались жетысуские Степь и Алатау, которые связаны здесь рекой Лепсы – одной из семи рек Жетысу и отдельными ее притоками. Памятник интересен значительной «консервацией» доисламской культуры, развивавшейся параллельно с мусульманской периода его «ренессанса» (при Караханидах) [Железняков, 2016] и закрепления последней в качестве религии Монгольской империи [Железняков, 2015, с. 344-345].

Очевидно, что территория этого весьма ограниченного участка уникальна тем, что она могла перекапываться не одно десятилетие во время ремонтов и

прокладки новых кубуров. Проблемы современных городов, связанные с регулярными перекопами слоев была актуальна и в средневековых городах, приводившей к смешению культурных слоев. Столь часто перекапываемый участок никак не мог быть капитально застроен (на протяжении столетий, до угасания бани-хаммам в последние десятилетия) и, по сути, использовался под место, куда сбрасывался мусор. Притом, основная часть заполнения состояла именно из перемешанного серого заполнения со значительным содержанием золы, угольков, мельчайших фрагментов костей животных и керамики, всевозможной перегнившей органики, и т.д.

Очевидно, что ключом к пониманию стратиграфии субквадрата с линиями кубуров, может служить ситуация, выявленная авторами раскопок бани: для строительства бани был выкопан котлован, в который затем «без всякого фундамента были впущены стены». Баня была датирована исследователями (по комплексу керамики и конструктивных особенностей других аналогичных объектов Евразии) XIII-XIV вв. [Байпаков, Воякин, 2006, с. 79.] Известно, что кирпичная кладка в стратиграфии раскопа «бани» «пошла на глубине 50 см», а выше были сырцовые руины другого, верхнего слоя, который может относиться к концу XIII, в самом крайнем случае началу XIV вв., т.е. баня, может относиться к периоду не позднее середины XIII в. Кроме того, становится ясным, почему разрушены культурные слои квадрата с остатками линий водопровода размерами 15×20 м, расположенного ближе к горам от манихейского храма, через которые проходили линии кубуров, три из которых уходили в сторону бани и лишь одна под манихейский храм, фактически, лишь под его фронтальную восточную стену.

Тем самым, стратиграфия раскопа на юго-восточном субквадрате состоит всего из двух слоев: верхний, непотревоженный, но в значительной мере размытый – толщиной, около 0,5 м (конец XIII – начало XIV в.) и нижний – толщиной около 2 м с перемешанными, мусором, золой и, возможно остатками ранних конструкций, поскольку на этом месте внутри городских стен должны были находиться слои X, а, возможно и IX вв., как ранние слои городища датируются К.М. Байпаковым и Д.А. Воякиным.

Рис. 4

В квадрате с крайне перемешанным нижним культурным слоем наряду с крупными размерами хумом, большим количеством фрагментов керамики были найдены артефакты дающие культурную и хронологическую привязку населения прилегающих кварталов одного из периодов жизни на городище.

Среди артефактов, найденных в заполнении раскопа стоит упомянуть два, уникальных для региона, которые хорошо могут быть достаточно точно датированы. Монета с квадратным отверстием посередине с надписями на аверсе (рис. 4).

Рис. 5

Рис. 6

Размеры: 24 мм в диаметре, единичного достоинства. По кругу чтение: «Си-нин юань-бао», монета династии Северная Сун, период си-нин (1068-1078 гг.), почерк «малый чжуань».

Подвеска – даосская (рис. 5, 6), с даосскими магическими письменами (практически не подлежат пока расшифровке). Обычно, подобные подвески, найденные в Китае относят к династии Ляо. В случае находки на Каялыке их логично будет отнести к каракитаям (династия Западное Ляо). Кулон с Даосской волшебной надписью (fu; жировик fu; лютеций fu) используемый в качестве заклинания. Такие кулоны были популярны в Ляо (907-1125 гг.). Даосская волшебная надпись не удобочитаемая, это – своего рода ритуальное знание. Даосские магические знаки являются типичными элементами с ограждающими от «зла». Но это могла быть надпись на правой стороне «phags-ba». Автор выражает благодарность Беляеву Владимиру Анатольевичу, за проведение квалифицированной атрибуции артефактов.

Тем самым, период попадания обоих артефактов в Каялык, хождения может быть ограничен концом XI – первой половиной XII в. В случае с подвеской (более определенный), он связан с первыми годами – десятилетием каракитайского владычества в регионе. Монета же, скорее, могла попасть в Каялык раньше. В этом случае, она не связана с завоеваниями каракитаев, скорее, с фактом того, что Каялык имел непосредственное отношение к Великому Шелковому пути еще во второй половине XI в. и торговыми связями с Китаем. В любом случае, это наиболее ранняя нумизматическая находка на известном памятнике городской культуры Казахстана, включенного в Список Всемирного наследия. Поскольку достаточно многочисленные находки монет местного чекана, а также других чеканов Монгольской империи датируются периодом 1232-1260-е гг. [Петров, Байпаков, Воякин, с. 154] Это может свидетельствовать о роли и значении этого центра еще в XI в., одновременно и о торговых и политических связях.

Литература

1. Байпаков К.М., Воякин Д.А. Средневековый город Каялык. – Алматы, 2006. – 224 с.
2. Железняков Б.А. О раскопках водопровода городища Каялык в 2006 г. // История и археология Семиречья. Вып. 3. – Алматы: Родничок, 2007. – С. 152-158.
3. Железняков Б.А. Мавзолеи и ханака средневекового Каялыка. О процессах исламизации в Северо-восточном Жетысу в XIII в. // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней). Сборник научных статей. – Алматы: Хикари, 2016. – С. 154 – 178.
4. Железняков Б.А. Соборная мечеть Каялыка // Материалы международной научно-практической конференции «VII Оразбаевские чтения» по теме «Казахстанская археология и этнология: прошлое, настоящее и будущее», к 550-летию образования Казахского ханства, 20-летию Ассамблеи народов Казахстана. 28-29 апреля 2015 г. – Алматы: КазНУ, 2015. – С. 339-344.
5. Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А. Монетное дело и денежное обращение в Великой Монгольской империи, государствах Чагатаидов и Джучидов на территории Казахстана. – Алматы: Хикари, 2014. – С. 154.
6. Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Том 2. – Алматы-Берн-Ташкент-Блумингтон: Дайк-Пресс, 2008. – 368 с.
7. Терновая Г.А. Образный мир манихеев в Семиречье VIII-XIII вв. (по материалам археологии) // Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом Шелковом пути. Материалы ММНПК. – Алматы, 2017. – С. 292-293.